

М. В. Шумилин

ORCID: 0000-0002-4348-3909

✉ mvshumilin@gmail.com

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Москва)*

ЭЙНЗИДЕЛЬНСКИЕ БУКОЛИКИ И ОБРАЗ ИМПЕРАТОРА В НЕРОНОВСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. Эйнзидельнскими буколиками называют два латинских буколических текста, опубликованных в 1869 г. Г. Хагеном по единственной рукописи. Традиционно их относят к нероновской эпохе, однако последнее время на волне полемики о датировке буколик Кальпурния появляются также предложения передатировать Эйнзидельнские буколики. Не углубляясь во все детали этого вопроса, автор статьи предлагает обзор не учитываемых сторонниками пересмотра нероновской датировки Эйнзидельнских буколик переключек этого текста с характерным именно для нероновской культуры образом императора. Отдельные разделы статьи посвящены образу императора-поэта, образу императора — наследника троянцев, связям определенным способом истолкованного образа Аполлона с императором, а также общей экстравагантности похвалы императору в Эйнзидельнских буколиках и необычной даже для часто политизирующегося буколического жанра степени их политизированности.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: Эйнзидельнские буколики, Нерон, нероновская литература, буколика, Кальпурний, датировка, Троя, Аполлон

Благодарности. Автор благодарит за помощь Б. А. Каячева, А. Е. Кузнецова и А. В. Подосинова.

Для цитирования: Шумилин М. В. Эйнзидельнские буколики и образ императора в нероновской культуре // Шаги/Steps. Т. 6. № 2. 2020. С. 82–101. DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-2-82-101.

*Статья поступила в редакцию 10 октября 2019 г.
Принято к печати 17 декабря 2019 г.*

M. V. Shumilin

ORCID: 0000-0002-4348-3909

✉ mvshumilin@gmail.com

*The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Moscow, Russia)*

THE *EINSIEDELN ECLOGUES* AND THE IMAGE OF THE EMPEROR IN NERONIAN CULTURE

Abstract. The so-called *Einsiedeln Eclogues* are two short bucolic texts published by H. Hagen in 1869 from a single Carolingian manuscript and traditionally dated to the Neronian age. Recent polemics about the date of Calpurnius' eclogues (which also used to be dated to Nero's time after M. Haupt's seminal 1854 dissertation, but are now redated by some scholars to the 3rd century AD, with other scholars still insisting on Haupt's date) have provoked attempts to redate the *Einsiedeln Eclogues* as well to a later date. An in-depth discussion of the problem would be out of place here; instead, the present paper focuses on the parallels between the *Einsiedeln Eclogues* and the Neronian traditions of power representation that have been overlooked by proponents of the post-Neronian dating for the text. In particular, the following topics are discussed: the image of the praised emperor as a poet; the importance of Trojan connections for the emperor; a particular construction of the image of Apollo in the first poem, perhaps in some connection with the emperor; and the very extravagant style of the praise itself, together with the extreme degree of politicization of the texts, unusual even for the traditionally politicized bucolic genre.

Keywords: *Einsiedeln Eclogues*, Nero, Neronian literature, bucolic, Calpurnius, dating, Troy, Apollo

Acknowledgements. The author thanks B. A. Kayachev, A. E. Kuznetsov and A. V. Podossinov for their help.

To cite this article: Shumilin, M. V. (2020). The *Einsiedeln Eclogues* and the image of the emperor in Neronian culture. *Shagi / Steps*, 6(2), 82–101. (In Russian). DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-2-82-101.

Received October 10, 2019

Accepted December 17, 2019

Нероновский Рим наблюдал формирование достаточно сложного и необычного, хотя, конечно, отчасти и основывающегося на предшествующих (прежде всего августовских) практиках, мифологизированного языка репрезентации императора. Получая импульс от устраиваемых самим Нероном представлений, организуемых им строительных проектов и создаваемых в соответствии с его замыслами изображений, отождествление императора с определенными мифологическими персонажами и богами распространялось и развивалось и в других сферах, от расхожих шуток по поводу императора до хвалебной словесности (см.: [Champlin 2003a]; ср. также [Manning 1975; Bartsch 1994; Fantham 2013; Leigh 2017]). Что касается последней, однако, при всей тиражированности рассуждений о ней ситуация со многими из источников достаточно проблематична [Champlin 2003b]. В частности, из поэтических текстов, в которых фиксируется отождествление Нерона с Аполлоном, все достаточно понятно, пожалуй, только с прологом к «Гражданской войне» Лукана¹. Стихотворный отрывок в 4-й главе «Апоколокинтосиса» Сенеки (или Псевдо-Сенеки), по-видимому, в любом случае также относится ко времени правления Нерона, но Э. Чемплин указывает, что хронология формирования образа Нерона, как мы можем ее реконструировать по другим источникам, противоречит общепринятому мнению, будто этот текст был написан уже в 54 г., одновременно с остальным «Апоколокинтосисом»; Чемплин реабилитирует предлагавшуюся ранее идею, что он был добавлен не ранее 59 г.² Особенно ожесточенная дискуссия разгорелась вокруг буколик Кальпурния Сикула³ после того, как тот же Чемплин [Champlin 1978] высказал мнение, что они датируются не нероновской эпохой, как было принято считать со времен М. Гаупта [Haupt 1854], а эпохой Александра Севера (см.: [Townend 1980; Mayer 1980; Wiseman 1982; Champlin 1986; Armstrong 1986; Courtney 1987; Baldwin 1995; Horsfall 1997]). Вопрос остается дискуссионным, но, как кажется, аргументы в пользу поздней датировки действительно весомые. Несколько в стороне до последнего времени оставался ужасно плохо сохранившийся и довольно малопонятный текст так называемых Эйнзидельских буколик (*Vucolica Einsidlensia*, *Carmina Einsidlensia*, *Einsiedeln Eclogues*)⁴, двух буколических стихотворений, сохранившихся в единственной рукописи IX–X вв.⁵, опу-

¹ Если не считать, конечно, вопроса о том, искренне ли Лукан хвалит Нерона или издевается на нем (см.: [Kimmerle 2015; Шумилин 2019: 17–22]).

² См.: [Champlin 2003a: 113; 2003b]. Ранее этот пассаж предлагали считать позднейшей вставкой Р. Гейнце и К. Барвик [Heinze 1926: 55–57; Barwick 1943]. Идею Чемплина поддержала Э. Фэнтем [Fantham 2013: 22].

³ Что касается имени Кальпурния, то не только преномен Тит, иногда приписываемый ему учеными на основании некоторых рукописей, но и когномен Сикул, почти всегда присоединяемый в современной науке к этому номену, вполне может на самом деле не быть частью реального имени поэта: в некоторых рукописях автор буколик назван вместо Кальпурния Феокритом [Reeve 1978: 231, n. 29], и вполне возможно, что эпитет *Siculus* («Сицилиец») относился изначально к этому имени, а затем был присоединен переписчиками к подлинному имени поэта. По-настоящему мы можем быть более или менее уверены только в том, что автора звали Кальпурнием.

⁴ В 2016 г. был опубликован русский перевод этого текста: [Подосинов 2016]; см. об Эйнзидельских буколиках на русском языке также: [фон Альбрехт 2004: 1085, Ненарокова 2012: 64–66].

⁵ О датировке рукописи см.: [Bischoff 1998: 240] (n. 1125, cod. Einsid. 266).

бликованных в 1869 г. Г. Хагеном [Hagen 1869] и уже в следующем году отнесенных к нероновскому времени Р. Пайпером [Peiper 1870: 27]. С тех пор эта датировка была общепринятой. При этом обоснованием для нее, строго говоря, всегда служили конкретные интерпретации сложных мест текста, складывающихся в похвалы Нерону; подразумевалось, что надежность датировки проистекает из самого правдоподобия интерпретации в целом. Отдельные противники нероновской датировки Кальпурния, замечая эту слабость вкупе с тем обстоятельством, что в Эйнзидельских буколиках, как и у Кальпурния, восхваляемый император не назван по имени, пытались проецировать модель дискуссий о датировке Кальпурния и на Эйнзидельские буколики, но в итоге ограничивались только краткими указаниями, что текст может быть и более поздним и безусловно привязывающих к нероновской дате деталей в нем нет [Armstrong 1986: 131, n. 14; Baldwin 1995: 1656 n. 39; Champlin 2003b: 281]. Подробная критика отнесения Эйнзидельских буколик к нероновскому времени была предложена только в 2015 г. Джастином Стовером [Stover 2015]; согласно Стоверу, текст был написан на рубеже IV–V вв. Аницием Гермогенианом Олибрием, консулом 395 г.

Предложенная Стовером датировка, на мой взгляд, совсем не является безусловной. Его многочисленные аргументы требуют подробных ответов, что вряд ли уместно в настоящей статье. Вместо этого я остановлюсь на одном аспекте, в целом не связанном с опровержением построений Стовера, и перечислю серьезные аргументы в пользу нероновской датировки Эйнзидельских буколик, без предварительного ответа на которые, я полагаю, неправильно предлагать новые датировки для текста (независимо от того, какие при этом предлагаются решения относительно спорных моментов интерпретации стихотворений). На самом деле ситуация здесь принципиально отличается от случая Кальпурния, и в дискуссиях об обоих текстах этому отличию, как кажется, не было уделено должного внимания. Все предполагаемые указания на нероновский исторический контекст у Кальпурния действительно очень неоднозначны (упоминание кометы в *Calp. Ecl. I.77–81*, описание определенного рода сценических представлений в VII буколике, указание в *Calp. Ecl. I.45*, что ответственный за нынешний Золотой век *iuuenis* (юноша) одержал некую победу⁶ «в пользу материнных Иулов» (*maternis... Iulis*)⁷, т. е. Юлиев — кото-

⁶ О значении этого выражения при поздней датировке см.: [Champlin 1978: 99–100]; при датировке нероновской эпохой его относят к выступлению молодого Нерона в 53 г. с речью в пользу освобождения жителей Илиона от повинностей (см. *Tac. Ann. XII.58*, *Suet. Nero VII.2*).

⁷ Утверждение Б. Болдуина, будто этому месту присуща «текстологическая сомнительность» [Baldwin 1995: 159] и *Iulis* может быть неверным чтением, основано на не вполне корректном описании ситуации с этой строкой. Болдуин пишет, ссылаясь на старое издание Ч. Х. Кина [Keene 1887: 57], что «в некоторых рукописях есть чтение *in ulnis*» (*maternis... in ulnis* = «у матери на руках»); соответствующие сиглы Кина в основном относятся к ранним изданиям. В связи с этим чтением он упоминает только одну рукопись — «первую рукопись д'Орвилля», которая, впрочем, абсолютно надежно отождествляется с рукописью N (например, [Williams 1986: 10]), дающей в этом месте чтение *Iulis*. Очевидно, Ж. Ф. д'Орвилль ошибся в своей коллации и случайно приписал рукописи вариант какого-то издания, с которым сравнивал текст. Судя по всему, первым вводит в текст это чтение флорентийское «юстинское» издание 1504 г., основанное на рукописи u [Giagatano 1951: xxxiv], которую современные издатели, очевидно справедливо, называют единственным неэлиминированным местом традиции, где появляется это чтение. В и это чтение добавлено третьей рукой

рых, однако, можно связать не только с предками матери Нерона Агриппины Младшей, но и с предками матери Александра Севера Юлии Маммеи), в то время как в Эйнзидельских буколиках таких конкретных событийных «зацепок», по сути дела, вообще нет, но при этом гораздо больше элементов, которые можно (а в некоторых случаях даже неизбежно приходится) соотносить с идеологией правящего императора и тем, как он конструирует собственный образ. И эти элементы, как мы увидим, действительно хорошо вписываются в нероновскую датировку. Я не абсолютно уверен в том, что в конечном счете Эйнзидельские буколики все-таки следует датировать временем Нерона, но, как кажется, сформулировать содержательные аргументы в пользу такой датировки имеет смысл, поскольку последовательно это до сих пор сделано не было. В этом и будет задача настоящей статьи.

1

С историческим контекстом соотносят прежде всего первое стихотворение из Эйнзидельской рукописи, так как второе, содержащее описание Золотого века, дает совсем мало конкретики⁸. В первом же безусловно дважды

на основе коллажи утраченной рукописи А (как сообщает отдельная запись); А относится к первой из двух групп рукописей Кальпурния, и остальные рукописи этой группы дают чтение *Iulis*, как и вся остальная традиция, значит, чтение *in ulmis* практически наверняка не восходит к архетипу и может рассматриваться только как конъектура средневекового переписчика. Традиция Кальпурния хорошо изучена, и стемма восстанавливается вполне надежно [Reeve 1978], так что этому выводу можно доверять. Это, конечно, не значит, что чтение *Iulis* обязательно верное, но его изменение должно обосновываться исключительно как конъектура — на основании аргументов, доказывающих именно неприемлемость варианта *Iulis*. Такие аргументы можно в принципе попытаться придумать на основе того, что формулировка строки довольно темная, но в качестве конъектуральных альтернатив никуда не годятся ни *in ulnis*, ни тем более также упоминаемый Болдуином вариант Ф. Аделунга *in ulmis* «среди (материнских) язв» [Adelung 1804: 36]. Аделунг даже не придумал объяснения для этого чтения, а просто написал, что место, «наверное, отсылает к какому-нибудь анекдоту», неизвестному нам. *Iulis* при этом — стилистически довольно тонкий вариант (ср., например, Val. Fl. I.9), в целом не очень похожий на исправление переписчика периода до XII–XIII вв. (датировка древнейшей рукописи Кальпурния). Похоже, что все-таки все-рез можно говорить только о датировках, исходящих из упоминания «Иулов».

⁸ Распространено мнение, что два стихотворения вообще принадлежат разным авторам [Hagen 1871; Birt 1876: 64; Korzeniewski 1966; Vinchesi 2002: 139, n. 3]. Оно основывается преимущественно на отличии некоторых метрических особенностей в двух текстах, однако их объемы вряд ли позволяют делать далеко идущие выводы [Duckworth 1969: 95; Stover 2015: 297, n. 41]. В защиту тезиса об общем авторе этих текстов Стовер ссылается на соображения Ж. Ама [Amat 1997: 145–148], которые, однако, основаны на очень субъективном и спорном описании их эстетики. Так, тезис об аллюзивности и энигматичности обоих стихотворений, как и о «мистичности» первого, связан с крайне спорной установкой Ама практически отказаться от текстологических решений для связанных с интерпретацией текста проблем (см.: [Liberman 1997; Courtney 1999; Deschamps 1999]). Тезис об ироничности обоих текстов также спорен (ср., к примеру, [Merfeld 1999: 112–160]). Остается только тезис об отсутствии любовной тематики в обоих стихотворениях. Это действительно их специфическая особенность, но ее вряд ли достаточно для того, чтобы говорить об одном авторе: такая особенность могла бы объясняться и принципами выбора текстов, если перед нами какая-то буколическая антология или ее следы. Тем не менее мне кажется, что на самом деле есть детали, явно указывающие именно на одного автора. В первую очередь это общий для двух текстов очень специфический на фоне всей античной буколической традиции принцип отбора имен: в Эйнзидельских буколиках вместо традиционных буко-

упоминается некий «Цезарь» (I.15, I.47). Первый из этих контекстов ясно дает понять, что имеется в виду именно император, а не наследник престола («цезарь» в постдиоклетиановской терминологии)⁹, — *Carm. Eins.* I.15–16 (слова пастуха Фамира):

praeda mea est, quia Caesareas me dicere laudes
mens iubet: huic semper debetur palma labori.

Добыча (имеется в виду награда. — *М. III.*) моя, ибо разум велит мне
петь хвалы Цезарю: этому труду всегда полагается награда.

Очевидно, если бы речь шла о наследнике престола, то импликация, будто поэзия о нем по определению похвальнее даже поэзии о самом императоре, была бы совершенно абсурдна и неуместна.

Далее этот император появляется в заключительной сцене первой буколики. На начало эпизода приходится лакуна, но, судя по всему, в этой сцене Гомер увенчивает императора повязкой, снятой с собственной головы (эту интерпретацию независимо друг от друга предложили Хаген и аноним, письмо которого было опубликовано Ф. Бюхелером [Hagen 1871, Bücheler 1871], с тех пор она принимается почти всеми учеными, и это практически наверняка правильно, похоже, что это единственный внятный способ объяснить текст, особенно учитывая упоминание поэм Вергилия в двух заключительных строках). См. *Carm. Eins.* I.43–49:

лических имен используются исключительно говорящие имена [Wendel 1901: 59–60; Vallat 2006]. Более спорным, но, как кажется, скорее всего корректным и весомым аргументом является то, что оба стихотворения, по-видимому, очень похожем образом используют поэму Лукана (ср. [Hubbard 1998: 141–150]): в *Carm. Eins.* I.25–26 неожиданно и труднообъяснимо выглядит сопоставление с поэтом какой-то боговдохновенной «девы» (*uirgo*), видимо сивиллы или пифии, если не считать это не очень органически вставленной отсылкой к Лукану (прежде всего к описанию экстаза пифии в V книге, плюс в какой-то степени, возможно, к прологу поэмы; с синтаксической точки зрения наиболее правдоподобную интерпретацию этого места буколики, если исходить из рукописного текста, см. в [Scheda 1969: 21], но вполне возможно, что издателям следует как-то исправлять этот текст; тем не менее в целом упоминание этой «девы» вряд ли возможно текстологически правдоподобным образом устранить). Кроме того, в *Carm. Eins.* II.32 гражданские войны, время которых прошло в наступившую эпоху Золотого века, почему-то связываются именно с именем Суллы, что опять же трудно объяснить, если не видеть в этом не очень продуманную отсылку к упоминающимся сценам гражданских войн времен Мария и Суллы в начале II книги Лукана.

⁹ См., например, [Dillon 2018], подробнее [Rösch 1978]. А. Е. Кузнецов в частной беседе обратил мое внимание на тот аргумент, что применение слова *Caesar* к правящему императору на рубеже IV–V вв. вообще маловероятно даже в поэзии. Действительно, к примеру, Клавдиан, главный поэт двора Западной Римской империи как раз того времени, на которое приходится карьера Аниция Гермогениана Олибрия (см. *PLRE* I.639–40), никогда не использует слово *Caesar* таким образом. Тем не менее другие поэты иногда нарушают это правило: ср., к примеру, эпитет *Caesareus* в *Merob. Paneg.* II.12, где речь идет о событиях конца 430-х или скорее начала либо середины 440-х годов [Clover 1971: 48–50], когда подразумеваемый под «цезарем» Валентиниан III давно перестал с формальной точки зрения быть цезарем и стал августом. К тому же при дворе Гонория, к которому относится вся карьера Аниция Гермогениана Олибрия, титул «цезарь» вообще не использовался, так что путаницы возникнуть не могло.

[...] plurima barba
 albaque caesaries pleno radiabat honore.
 ergo ut diuinis impleuit uocibus aures,
 candida flauenti discinxit¹⁰ tempora uitta
 Caesareumque caput merito uelauit¹¹ amictu.
 haud procul Iliaco quondam non signior ore
 stabat et ipsa suas debebat Mantua chartas.

...обильная борода и белые волосы сияли обильным почетом. И вот, когда он наполнил уши божественным голосом, он снял с белых висков золотую повязку и увенчал главу Цезаря заслуженным убором. Неподалеку стояла Мантуя, когда-то не отставшая от илионских уст, и сама уничтожала свои свитки (т. е. поэмы Вергилия, родившегося в Мантуе. — М. Ш.).

Сложно предположить, что такое поэтическое коронование, да еще подразумеваемое, по-видимому, что Вергилий даже не имеет шансов сравниться с прославляемым поэтом и поэтому стихи автора «Энеиды» как будто бы самоуничтожаются от отчаяния, относится не к поэтическим успехам императора, а к чему-то еще¹². Следовательно, к образу императора, о котором идет речь, относится репутация поэта. Это хорошо вяжется с Нероном, хотя, конечно, не исключает и некоторого числа других вариантов (Домициан, Адриан и т. д.). Категорически это, по-видимому, несовместимо прежде всего с Гонорием, к правлению которого практически наверняка должны относиться стихи, написанные Аницием Гермогенианом Олибрием (*PLRE* II.639–40): мы совершенно ничего не знаем о каких-либо литературных амбициях Гонория, и если бы они были, совершенно невозможно было бы представить, чтобы ни одного упоминания о них не появилось в многочисленных панегирических текстах Клавдиана.

Здесь следует пояснить, что Стовер, скорее всего, и не имел в виду, что Эйнзидельские буколики восхваляют Гонория. Обтекаемая формулировка в конце статьи [Stover 2015: 317] подразумевает, что он видит в Цезаре Эйнзидельских буколик не реального императора, а условного литературного персонажа, вводимого, судя по всему, в рамках риторического упражнения на историческую тему (Стовер сравнивает текст с позднеантичными текстами об императоре Августе). При этом изображается под именем Цезаря, согласно

¹⁰ *Discinxit anonymus apud Buechelerum, Hagen: distinxit cod.* Некоторая проблема с этим текстом заключается в следующем: он скорее подразумевает, что божественный голос в строке 45 должен также принадлежать Гомеру, в то время как многие ученые предпочли бы отнести эту фразу к Нерону.

¹¹ *Velauit Peiper: celabit cod.*

¹² Судя по всему, интерпретация текста, которую Стовер имеет в виду (он не излагает ее, обещая вернуться к ней в отдельной статье, до сих пор не появившейся), подразумевает именно идею, что императора увенчивают за чужие поэтические успехи (вероятно, успехи автора Эйнзидельских буколик?). Ср. [Stover 2015: 304, 315, 317], где роль Цезаря в Эйнзидельских буколиках сопоставляется с ролью покровительствующего поэту императора в позднеантичных «Стихах Октавиана Цезаря во славу Марона» и других текстах на ту же тему и в *Claud. Carm. min.* XL.23–24, и [Stover 2015: 317, n. 127], где прямо отвергается мнение, что император восхваляется в I Эйнзидельской буколке за стихи о Трое (см. об этой версии ниже).

Стоверу, видимо, не Август, а все-таки Нерон. В аннотации к статье указано, что новая атрибуция важна также для дискуссий о «влиянии нероновской литературы» [Ibid.: 288], т. е. Стовер, как кажется, видит в тексте результат выполнения задания вроде «Напишите буколическую похвалу Нерону от имени поэта нероновского времени», ориентированный на соответствующие образцы (хотя не совсем понятно, на какие именно, если Кальпурний, согласно Стоверу, не имеет отношения к Нерону). Как представляется, такой подход тоже неприменим: в этом случае мы ожидали бы, что по тексту будет четко видно, какое именно задание выполняется. Даже столь расплывчатое и непонятное задание, которое, вероятно, имеет в виду Стовер, подразумевало бы, что из текста однозначно понятно по самым бросающимся в глаза признакам, что прославляется именно Нерон (или такой-то другой император). Но это не так. Те же признаки нероновского времени, о которых пойдет речь дальше, совсем не лежат на поверхности и вряд ли даже могли быть сформулированы позднеантичным автором (кроме, пожалуй, образа кифареда, однако в тексте не до конца понятно, относится ли он к императору; см. далее). Если предположить, что Стовер имел в виду задание «Напишите буколическую похвалу Августу от имени поэта августовского времени», то картина тоже не сложится: текст не дает понять, что речь идет об Августе. Как уже было сказано, в нем подразумевается прославление императора за его собственную, а не чужую поэзию, что вряд ли применимо к Августу (и уж точно это мешало бы его узнаваемости). Наконец, финальная ситуация с уничтожением текстов Вергилия параллельно с увенчанием императора¹³ вряд ли тогда имеет смысл. Поэзию самого Августа выполняющий задание поэт парадоксальным образом решил поставить выше «Энеиды»? Как вообще об этом должен был догадаться читатель? Или это покровительство Августа привело к появлению лучшего поэта, чем Вергилий, и стихотворение написано от его имени? Что это за поэт, и как вообще могло быть сформулировано такое задание (в обоих случаях)? Кажется, все это абсурдно и имеет очень мало отношения к реальным практикам позднеантичных риторических упражнений в стихах наподобие эпоеи (ср. о них, например, [Curtius 1963: 154, Agosti 2012: 374] и подробнее в разных статьях сборника [Amato, Schamp 2005]).

Судя по всему, I Эйнзидельская буколика может быть адресована только реальному императору, правившему во время написания текста. И уже первый его известный нам признак — репутация поэта — исключает, таким образом, датировку правлением Гонория.

2

Этим, однако, не ограничивается то, что мы знаем об этом императоре. Очевидно, к нему относятся и строки *Carm. Eins.* I.38–41, где говорится, что Троя должна радоваться тому, как ее «возносит» ее собственный «питомец»:

¹³ «Эта ирония не может не быть намеренной: читатель Эйнзидельских буколик (...) получает призыв вспомнить о том, как благодаря Августу произведение Вергилия было спасено, только для того, чтобы оказаться шокированным (и, наверное, развешенным) тем, что триумф Цезаря (т. е. Августа при рассматриваемом нами понимании слов Стовера. — М. Ш.) приводит к уничтожению “Энеиды”» [Stover 2015: 304].

tu quoque, Troia, sacros cineres ad sidera tolle
 atque Agamemnoniis¹⁴ opus hoc ostende Mycenis!
 iam tanti cecidisse fuit! gaudete, ruinae,
 et laudate rogos: uester uos tollit alumnus!

И ты тоже, Троя, вознеси священный пепел к звездам и покажи этот труд Агамемноновым Микенам! Оно уже стоило того, чтобы пасть! Радуйтесь, руины, и хвалите погребальные костры: вас возносит ваш питомец!

Этот пассаж, очевидно, тесно связан с разобранным выше: он идет непосредственно перед ним и скорее всего также относится к песне Фамира¹⁵, заявившего в *Carm. Eins.* I.15–16, что будет петь «хвалы Цезарю». Таким образом, об императоре говорится что-то связанное с Троей. Уже Пайпер видел здесь похвалы Нероновым поэтическим текстам о Трое ([Peiper 1870: 27]; см. об этих текстах: [Blänsdorf 2011: 323–328] вместе с библиографией), и часто это место трактуют таким образом, особенно учитывая, что далее императора венчают как поэта (и венчает, видимо, Гомер). Тем не менее также уже Хаген [Hagen 1871] справедливо указывал, что текст остается понятным, даже если считать, что речь в нем не о поэзии о Трое, а лишь о генеалогической связи императора с Троей. В этом случае в принципе о любой деятельности императора можно сказать, что она «возносит» Трою. Тем не менее мы точно узнаем, что связи с Троей играли важную роль в образе подразумеваемого императора.

В случае Нерона это объяснить просто. Его интерес к Трое явно был вполне последовательным, возник гораздо раньше написания пресловутой «Troica» (уже в 53 г., еще не будучи императором, он выступил с речью в пользу освобождения жителей Илиона от повинностей; см. Tac. *Ann.* XII.58, Suet. *Nero* VII.2) и понятен с идеологической точки зрения: связь с родом Юлиев (а через него и с Троей) была явным козырем Нерона по сравнению с его пред-

¹⁴ Agamemnoniis Hagen: -nis cod.

¹⁵ Распределение реплик в изданиях, начиная с editio princeps, изменено по сравнению с рукописью, в которой строки 22–35 не занимает только одна длинная песня пастуха Лада (в строках 23–25 песня прерывается репликой Фамира). Предлагались и другие модификации распределения реплик; наиболее существенные основываются на идее Ф. Кникенберга, что слово *alternis* ‘поочередно’ в 21-й строке должно обозначать амебейное пение с чередованием коротких реплик, а не две длинные песни: только так это слово употребляется у Вергилия и Кальпурния [Knickenberg 1892; Maciejczyk 1907]. Однако текст в этом месте можно восстанавливать по-разному (*alternis* — конъектура Хагена, в рукописи *alternus*, букв. ‘поочередный’, в согласовании с именем Фамира; предлагались также конъектуры *alternans* ‘чередующий’ [Fuchs 1973: 231] и *alternum* ‘поочередный’, в согласовании с дополнением *honorem* ‘почет’ [Shackleton Bailey 1982: 125]). В то же время Немезиан применяет глагол *alternare* к обмену длинными песнями (Nemes. *Ecl.* II.18–19: *atque haec sub platano maesti solacia casus / alternant, Idas calamis et uersibus Alcon* («И вот так они под платаном чередуют утешения для горестного случая, Ид под сирингу, а Алкон — стихами»), так что защищать близкое к рукописному распределение реплик возможно либо приняв конъектуру Фука и получив точное соответствие употреблению Немезиана, либо даже оставив какой-то иной текст, если считать, что немезиановский пассаж подразумевает применимость вообще слов с корнем *altern-* к чередованию длинных песен. Так или иначе, даже если текст все-таки нужно дробить на много мелких реплик, они явно не будут независимыми друг от друга по содержанию (ср. IV буколику Кальпурния).

шественником Клавдием. Конечно, оба они уже не были собственно Юлиями, но Нерон был биологическим праправнуком Августа (через мать Агриппину Младшую, бабушку Агриппину Старшую и прабабушку Юлию Старшую, дочь Августа), в то время как в числе предков Клавдия из кровных родственников Августа была только Октавия, сестра Августа (бабушка Клавдия по матери). Она же не имела отношения к Юлиям, в число которых Октавиан вошел после усыновления Юлием Цезарем (ср. также [Henderson 2013: 174]). Связи образа Нерона с предками рода Юлиев видны и по цитируемым Светонием расхожим шуточным стихам о Нероне (Suet. *Nero* XXXIX.2):

quis negat Aeneae magna de stirpe Neronem?
sustulit hic matrem, sustulit ille patrem.

Кто спорит, что Нерон из великого рода Энея? Этот убил (*sustulit*) мать, а тот вынес на плечах (*sustulit*) отца.

Найти другого императора с той же комбинацией признаков (поэт + для него важны связи с Троей) уже сложнее, хотя какие-то варианты возможны. Не связанные с троянцами генеалогически постнероновские императоры иногда тем не менее воспринимали Троию как прародину, имея в виду прародину римлян вообще. Так, в частности, видимо, воспринимал ее интересовавшийся Троей и посетивший ее Юлиан [Varner 2012], который, правда, не был поэтом, но все-таки был литератором, так что с некоторым напряжением считать его подходящим кандидатом можно. При Домициане точки соприкосновения императора с Илионом носят, по-видимому, характер локальных знаков почтения императору, вроде чеканенной в Трое монеты с изображением голов Домициана и Тита рядом с палладием [Rose 2014: 238–239]. Масштабная кампания по восстановлению Трои приходится на правление Адриана, также посетившего город лично, однако, в соответствии с эллинофильскими вкусами Адриана, она носит уже скорее характер восстановления памяти о троянцах наравне с памятью об их противниках греках (например, Адриан заменяет могилу Аякса: Philostr. *Heroic*. VIII.1 = 668.22–30 Olearius), что вряд ли совместимо с резким противопоставлением Трои «Агамемноновым Микенам» в нашем пассаже [Mac Sweeney 2018: 105]. Ассоциации с троянцем Энеем были достаточно важны для Антонина Пия, и продолжение какой-то его «возносящей Троию» деятельности его приемным сыном Марком Аврелием также могло иметься в виду, но Марк Аврелий тоже с трудом может быть приравнен к поэтам и изображен увенчиваемым Гомером [Birley 2001: 55, 104; Rose 2014: 254–255; Brückner 1902: 591–592]. Нерон явно подходит лучше всех остальных.

3

На этом кончаются безусловно относящиеся к подразумеваемому императору признаки, но есть еще и те, что относятся к нему с очень большой вероятностью. Некоторые ученые сомневаются в том, что песня Лада — второго из состязавшихся пастухов — также говорит об императоре, а не просто об Аполлоне [Duff, Duff 1934; Dörr 1993]. Несмотря на то что у этой версии много крайне спорных моментов (см. особенно возражения в [Schubert 1998: 143, п. 24]), она в любом случае не отменяет того, как расставлены акценты

в описании Аполлона. С одной стороны, бог описывается как кифаред, с другой — как солярное божество. В тексте песни Лада много спорных мест, но в целом он выглядит примерно так (*Carm. Eins.* I.22–24, 27–33):

Maxime diuorum caelique aeterna potestas,
 seu tibi, Phoebe, placet temptare loquentia fila
 et citharae modulis primordia iungere mundi!
 <...>
 seu caeli mens illa fuit seu solis imago,
 dignus utroque [...] stetit ostro clarus et auro
 intonuitque manu. talis diuina potestas,
 quae genuit mundum septemque intexuit orbis¹⁶
 artificis zonas et totum¹⁷ miscet amore:
 talis Phoebus erat, cum laetus caede draconis
 docta repercusso generauit carmina plectro.

О величайший из богов и вечная власть над небом, или же это тебе, Феб, угодно прикасаться к говорящим струнам и соединять начала мира с напевами кифары!.. Был ли это разум мира или образ солнца, достойный обоих <...> стоял, сияя пурпуром и золотом, и возгремел рукой. Такова божественная власть, которая породила мир и вплела семь искусных поясов небосвода и замешивает все любовью: таков был Феб, когда, рад убийству змея, породил ученые песни ударом плектра.

Это именно тот набор признаков Аполлона, который постоянно акцентировался в его образе Нероном, поскольку обосновывал и оправдывал увлечение самого императора кифаредией и колесничными бегами [Champlin 2003a: 113–20]. Один (совсем не изолированный) пример: в ходе триумфа 67 г. (который праздновался не в честь военных побед, как обычно, а в честь побед Нерона на спортивных и музыкальных состязаниях во время его «турне» по Греции) Нерон (также, кстати, облаченный в пурпур и золото) не закончил путь у храма Юпитера Лучшего Величайшего на Капитолии, как было принято в ходе триумфальных процессий, а продолжил путь сперва к храму Аполлона Палатинского (изображенного в храме в образе кифареда), а затем к обелиску Солнца в Большом цирке, сделав в обоих местах подношения божествам (Suet. *Nero* XXV, Dio Cass. LXIII.19–21, [Champlin 2003a: 118]). Любопытно, что упоминание того же Аполлона в явной связи с прославлением правящего императора тоже является, по сути, единственной чертой, позволяющей сколько-нибудь надежным образом связать с какой-то конкретной политической реальностью вторую Эйнзидельнскую буколику (*Carm. Eins.* II.38, финальная строка текста, как он дошел до нас, возможно, кульминационная и подытоживающая фраза; строка точно воспроизводит Verg. *Ecl.* IV.10, т. е. фразу из стихотворения, в котором Аполлон играет одну из центральных ролей; см.: [Cucchiarelli 2017: 252–253]).

¹⁶ *Orbis Hagen: oris cod.*

¹⁷ *Totum Riese: toto cod.*

Стоит отметить, что, хотя упоминания Аполлона у Кальпурния также иногда используют как аргумент в пользу датировки его нероновским временем (например, [Haupt 1854: 22]), ситуация с Эйнзидельскими буколиками в этом отношении резко контрастирует с тем, что мы находим у Кальпурния. В обеих Эйнзидельских буколиках определенным способом истолкованный образ Аполлона безусловно находится в центре стихотворения, посвященного похвале императору. У Кальпурния же на корпус из семи достаточно длинных буколик мест, где Аполлон упомянут в связи с императором, всего два, и оба значительно менее яркие. Первый пассаж (*Calp. Ecl. IV.82–91*) можно при желании понять как отождествляющий императора с Юпитером и Аполлоном, но на самом деле он не обязывает к такой интерпретации и, строго говоря, просто утверждает, что Цезарь «сопутствуем красноречивым Аполлоном» (*facundo comitatus Apolline — IV.87*), и затем ставит Аполлона в связи с упомянутым в песне другого пастуха Юпитером (*IV.89*). Во втором (*Calp. Ecl. VII.83–84*) сказано, что император похож одновременно и на Марса, и на Аполлона¹⁸. Вряд ли здесь можно говорить о существенной роли Аполлона в похвале императору; Аполлон появляется у Кальпурния окказионально и только в одном ряду с другими божествами. По сути, это больше свидетельства против нероновской датировки Кальпурния, чем за нее. В то же время в случае Эйнзидельских буколик Аполлон выглядит именно «по-нероновски», и он настолько важен в этой роли, что легко представить создание текста во времена Нерона, хотя, как было сказано, эта особенность текста сама по себе не может быть основанием для датировки.

4

И, наконец, еще одна черта текста Эйнзидельских буколик, которая сама по себе безусловно не может быть основанием для датировки, но, вероятно, имеет значение в сочетании с другими аргументами. В то время как стиль и язык буколик Кальпурния явно больше похож на то небольшое, что мы знаем о языке поэзии III в. н. э.¹⁹, стилистически ряд особенностей Эйнзидельских буколик лучше вписывается как раз в нероновскую эпоху²⁰.

Прежде всего это общая экстравагантность мысли (ср. [Hubbard 1998: 141–150]). Она бросается в глаза в разобранных выше финальных строках I Эйнзидельской буколики, где говорится об уничтожении стихотворных произведений Вергилия. В вероятном приравнивании императора к Гомеру и в утверждении, что Вергилий и то «отстает», можно увидеть развитие топоса, известного нам в первую очередь по эпиграммам на литературные темы, начиная с эллинистических: ср. *Anth. Pal. VII.409 = Antip. Sidon. 66 GP* (Анти-

¹⁸ Каспар фон Барт, датировавший Кальпурния III в., предлагал интересную забытую ныне параллель к этому месту в описании Каракаллы в Опп. *Syneg. IV.24* как μακαριστὸς ὁμοῦ παλάμῃ καὶ ἀοιδῇ, «блаженнейшего в равной степени и дланью, и песней» [Barth 1613: 385]. Может быть, это и правда лучший контекст для фразы, чем сопоставление с Нероном, кажется, не особенно интересовавшимся образом Марса.

¹⁹ См. особенно [Armstrong 1986]; о языке поэзии рубежа II–III в. см.: [Cameron 1980].

²⁰ Степень классичности языка Эйнзидельских буколик ставилась под сомнение некоторыми учеными [Armstrong 1986: 131, n. 14; Stover 2015], но, как кажется, приводимые ими в защиту этого тезиса аргументы скорее слабы; вопрос нуждается в отдельном обсуждении, и вряд ли уместно подробно обсуждать его здесь.

мах Колофонский занимает второе место после Гомера, но уж всех остальных поэтов превосходит), *Anth. Lat.* 713 (Вергилий превзошел даже Гомера), 740 (Вергилий второй после Гомера с большим отрывом от всех прочих), *Quint. Inst.* X.1.86 (та же идея со ссылкой на разговор с Домицием Афроном), *Prop.* II.34.65–66 (рождающаяся «Энеида» еще более велика, чем «Илиада»), *Stat. Silu.* II.7.75–80 (Каллиопа предсказывает, что Лукан превзойдет всех римских поэтов и даже «Энеида» будет глядеть на него с почтением)²¹. Некоторые из этих пассажей подразумевают неожиданные иерархии (Проперций, Стаций, *Anth. Lat.* 713), но и на их фоне аналогичный парадокс о превосходстве над Вергилием, примененный даже не к действительно авторитетному профессиональному поэту, а к императору, конечно, выглядит существенным поворотом топоса, напоминающим именно о радикальном развитии топосов у безусловно нероновских поэтов: Лукана (ср. *Luc.* I.63–66: мне не нужен Аполлон, если ты, Нерон, вселишься в мою грудь в качестве наводящего на поэта экстаз божества)²², Персия (о том, как он доводит топосы из «Сатир» и «Посланий» Горация до предела экстравагантности, см. [Reckford 1962]; ср., например, *Pers.* V.63–64: стоик «засевает промытые уши юношей Клеанфовым зерном» — диковатый гибрид прежде всего *Hor. Epist.* I.1.7 и I.1.40). В тот же ряд, видимо, встанут и некоторые другие места I Эйнзидельнской буколки: *Carm. Eins.* I.25 (вероятно, приравнивание поэтического творчества к экстатическому одержимостью божеством — возможно, под влиянием Лукана; см. выше прим. 8), I.40–41 (падение Трои стоило того, чтобы быть «вознесенной» нынешним императором; возможно, также под влиянием Лукана; ср. *Luc.* I.33–45: гражданские войны стоили того, если они нужны были для прихода к власти Нерона). Конечно, эти особенности стиля при желании можно объяснить и просто влиянием Лукана, судя по всему, использовавшегося автором Эйнзидельских буколик, тем не менее в нероновском контексте рассматриваемая поэтика выглядит вполне уместно.

Можно сопоставить с контекстом I в. н. э. и тот отмеченный Ж. Ама факт, что в Эйнзидельских буколицах полностью отсутствует традиционная для буколического жанра любовная тематика [Amat 1997: 146–147]. Отношение к «романтизированной» любви в духе римской любовной элегии, новой комедии, греческой любовной эпиграммы, лирики Катуллы или буколки действительно резко разграничивает доступные нам надежно датированные поэтические тексты августовского времени и послеовидиевского I в. н. э.: если в первом случае эта тема заметным образом доминирует в литературе, то после Овидия практически полностью исчезает из сохранившихся текстов, чтобы опять вернуть себе по крайней мере важное положение после правления Траяна. Любовные сюжеты либо касаются почти не интересовавшей поэтов до Овидия супружеской любви (Лукан, Стаций), либо выглядят экстравагантными исключениями, в любом случае мало похожими на объект нашего сопо-

²¹ Традиция была продолжена и в эпиграммах, созданных уже после античной эпохи, ср. до сих пор не опубликованную эпиграмму итальянского гуманиста XV в. Маффео Веджо, написанную от имени Овидия (текст по рукописи Vat. lat. 1669, fol. 19v): *Primus ego Latiae Musae, Sulmonis alumnus, / Mantua ni palmam surripuisset, eram* («Я был бы первым (поэтом) Музы Лация, уроженец Сульмона, если бы пальмовую ветвь не перехватила Мантуя»).

²² Появление постнероновского Стация в нашем списке параллелей может объясняться тем, что в стихотворении о Лукане поэт подражает экстравагантности самого объекта похвалы.

ставления («Ахиллеида» Стация). При этом в буколике пастушеская любовь является важной составляющей жанра, отсутствие которой бросается в глаза; вообще традиционный буколический мир в Эйнзидельских буколиках хотя и присутствует, но занимает довольно скромное место и прорисован не особенно подробно; «вместо картины перед нами набросок» [Ibid.: 146]. Можно, конечно, допустить, что это результат отбора стихотворений из изначально более традиционного пасторального корпуса. Если буколики Кальпурния, похоже, представляют собой цельную книгу с продуманной композицией, где «политические» эклоги занимают начальную, финальную и центральную позиции [Korzeniewski 1972], то Эйнзидельские буколики не производят впечатление именно продуманного сборника. Можно, к примеру, представить, что из сборника, устроенного похоже на кальпурниевский, кто-то извлек только «политические» тексты (они явно более запоминающиеся). В этом случае настоящий аргумент, конечно, станет слабее, но не совсем пропадет: следует обратить внимание, что и у Вергилия, и у Кальпурния даже в «политических» эклогах между делом все равно упоминаются любовные похождения пастухов (Verg. *Ecl.* I.4–5, I.30–32, I.36–38, IX.22, IX.39–43, Calp. *Ecl.* I.13–14, возможно, Calp. *Ecl.* IV.68–69). Даже на этом фоне Эйнзидельские буколики выглядят гораздо более радикально новаторскими и интересными в жанровом отношении, чем Кальпурний, не говоря уже о том возможном сценарии, при котором в Эйнзидельских буколиках перед нами полный буколический корпус некоего поэта, по сути, тотально дебуколизовавшего и политизировавшего буколику. Оба варианта больше напоминают жанровые эксперименты нероновского времени, чем позднейшие случаи возвращения поэтов к традиционным жанрам.

Литература

- Альбрехт 2004 — *Альбрехт М. фон*. История римской литературы / Пер. с нем. А. И. Любжина. Т. 2. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2004.
- Ненарокова 2012 — *Ненарокова М. Р.* Каролингская эклога: теория и история жанра. М.: ИМЛИ РАН, 2012.
- Подосинов 2016 — Эклоги из Эйнзидельна / Подгот. А. В. Подосинов // *Аристей: Вестник классической филологии и античной истории* = *Aristeas: Philologia classica et historia antiqua*. Т. 13. 2016. С. 96–102.
- Шумилин 2019 — *Шумилин М. В.* Неостановимое мгновение: время в «Гражданской войне» Лукана. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2019.
- Adelung 1804 — *Des Titus Calpurnius Siculus ländliche Gedichte / Übersetzt von F. Adelung*. St. Petersburg: Schnoor, 1804.
- Agosti 2012 — *Agosti G.* Greek poetry // *The Oxford handbook of Late Antiquity* / Ed. by S. F. Johnson. Oxford: Oxford Univ. Press, 2012. P. 361–404
- Amat 1997 — *Amat J.* Consolation à Livie; Élégies à Mécène; Bucoliques d'Einsiedeln. Paris: Les Belles Lettres, 1997.
- Amato, Schamp 2005 — *НӨОПОНА: La représentation de caractères entre fiction scolaire et réalité vivante à l'époque impériale et tardive* / Ed. par E. Amato, J. Schamp. Salerno: Helios, 2005.
- Armstrong 1986 — *Armstrong D.* Stylistics and the date of Calpurnius Siculus // *Philologus*. Vol. 130. Fasc. 1. 1986. P. 113–136.
- Baldwin 1995 — *Baldwin B.* Better Late than Early: Reflections on the Date of Calpurnius Siculus // *Illinois Classical Studies*. Vol. 20. 1995. P. 157–167.

- Barth 1613 — *Barth K. von*. Venatici et bucolici poetae Latini, Gratius, Nemesianus, Calpurnius... Hannover: In Bibliopolio Willieriano, 1613.
- Bartsch 1994 — *Bartsch S.* Actors in the audience: Theatricality and doublespeak from Nero to Hadrian. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1994.
- Barwick 1944 — *Barwick K.* Senecas *Apocolocyntosis*: Eine zweite Ausgabe des Verfassers // Rheinisches Museum für Philologie. Bd. 92. No. 2. 1943. S. 159–173.
- Birley 2001 — *Birley A.* Marcus Aurelius: A biography. Rev. ed. New York: Routledge, 2001.
- Birt 1876 — *Birt T.* Ad historiam hexametris Latini symbola. Bonn: Typis Caroli Georgi Univ. Typogr., 1876.
- Bischoff 1998 — *Bischoff B.* Katalog der festländischen Handschriften des neunten Jahrhunderts (mit Ausnahme der wisigothischen). T. 1. Wiesbaden: Harrasowitz, 1998.
- Blänsdorf 2011 — *Fragmenta poetarum Latinorum epicorum et lyricorum: praeter Enni Annales et Ciceronis Germanicique Aratea* / Curavit J. Blänsdorf. Berlin; New York: De Gruyter, 2011.
- Brückner 1902 — *Brückner A.* Geschichte von Troja und Ilion // Dörpfeld W. et al. Troja und Ilion / Ergebnisse... von Ilion 1870–1894. Athen: Beck und Barth, 1902. S. 549–593.
- Bücheler 1871 — *Bücheler F.* Zur lateinischen Anthologie // Rheinisches Museum für Philologie. Bd. 26. 1871. S. 491–493.
- Cameron 1980 — *Cameron A.* Poetae novelli // Harvard Studies in Classical Philology. Vol. 84. 1980. P. 127–175.
- Champlin 1978 — *Champlin E.* The life and times of Calpurnius Siculus // Journal of Roman Studies. Vol. 68. P. 95–110.
- Champlin 1986 — *Champlin E.* History and the date of Calpurnius Siculus // Philologus. Bd. 130. Fasc. 1–2. 1986. S. 104–112.
- Champlin 2003a — *Champlin E.* Nero. Cambridge, Mass.: Belknap Press, 2003.
- Champlin 2003b — *Champlin E.* Nero, Apollo, and the poets // Phoenix. Vol. 57. No. 3/4. 2003. P. 276–283.
- Clover 1971 — *Clover F. M.* Flavius Merobaudes: A translation and historical commentary // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. Vol. 61. No. 1. 1971. P. 1–78.
- Courtney 1987 — *Courtney E.* Imitation, chronologie littéraire et Calpurnius Siculus // Revue des études latines. Vol. 65. 1987. P. 148–157.
- Courtney 1999 — *Courtney E.* *Imponite lusibus artem* // Classical Review. Vol. 49. No. 2. 1999. P. 397–399.
- Cucchiarelli 2017 — *Publio Virgilio Marone. Le Bucoliche* / A cura di A. Cucchiarelli; Trad. di A. Traina. Rome: Carocci editore, 2017.
- Curtius 1963 — *Curtius E. R.* European literature and the Latin Middle Ages. New York: Harper and Row, 1963.
- Deschamps 1999 — *Deschamps L.* [Review of *Amat J.* Consolation à Livie; Élégies à Mécène; Bucoliques d’Einsiedeln. Paris: Les Belles Lettres, 1997] // Revue des études anciennes. Vol. 101. No. 3–4. 1999. P. 571–574.
- Dillon 2018 — *Dillon J. N.* Caesar // The Oxford dictionary of Late Antiquity / Ed. by O. Nicholson. Oxford: Oxford Univ. Press, 2018. Vol. 1. P. 279.
- Döpp 1993 — *Döpp S.* *Hic vester Apollo est*: Zum ersten Einsiedler Gedicht // Hermes. Bd. 121. H. 2. 1993. S. 252–254.
- Duckworth 1969 — *Duckworth G. E.* Vergil and classical hexameter poetry: A study in metrical variety. Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 1969.
- Duff, Duff 1934 — *Minor Latin poets*. Vol. 1 / Trans. by J. W. Duff, A. M. Duff. London: Heinemann, 1934.

- Fantham 2013 — *Fantham E.* The performing prince // A companion to the Neronian age / Ed. by E. Buckley, M. T. Dinter. Malden: Blackwell, 2013. P. 17–28.
- Fuchs 1973 — *Fuchs H.* Zu den Hirtengedichten des Calpurnius Siculus und zu den *Carmina Einsidlensia* // Museum Helveticum. Bd. 30. No. 4. 1973. S. 228–233.
- Giarratano 1951 — *Calpurnii et Nemesiani Bucolica* / Ed. by C. Giarratano. Torino: Paravia, 1951.
- Hagen 1869 — *Hagen H.* Zur lateinischen Anthologie. Nachtrag zu den *Analecta Einsidlensia* // Philologus. Bd. 28. 1869. S. 338–341.
- Hagen 1871 — *Hagen H.* Zur Erklärung und Kritik der beiden bukolischen Novitäten aus Einsiedeln // Jahrbücher für klassische Philologie. Bd. 103. 1871. S. 139–152.
- Haupt 1854 — *Haupt M.* De carminibus bucolicis Calpurnii et Nemesiani dissertatio, Berlin: Typis Academicis, 1854.
- Heinze 1926 — *Heinze R.* Zu Senecas *Apocolocyntosis* // Hermes. Bd. 61. H. 1. 1926. S. 49–78.
- Henderson 2013 — *Henderson J.* 2013: The *Carmina Einsidlensia* and Calpurnius Siculus' *Eclogues* // A companion to the Neronian age / Ed. by E. Buckley, M. T. Dinter. Malden: Blackwell, 2013. P. 170–186.
- Horsfall 1997 — *Horsfall N.* Criteria for the dating of Calpurnius Siculus // Rivista di filologia e di istruzione classica. Vol. 125. No. 2. 1997. P. 166–196
- Hubbard 1998 — *Hubbard T. K.* The pipes of Pan: Intertextuality and literary filiation in the pastoral tradition from Theocritus to Milton. Ann Arbor: Univ. of Michigan Press, 1998.
- Keene 1887 — The Eclogues of Calpurnius Siculus and M. Aurelius Olympius Nemesianus / Intro., comment. by C. H. Keene. London: George Bell and Sons, 1887.
- Kimmerle 2015 — *Kimmerle N.* Lucan und der Prinzipat: Inkonsistenz und unzuverlässiges Erzählen im *Bellum civile*. Berlin; München; Boston: De Gruyter, 2015.
- Knickenberg 1892 — *Knickenberg F.* Zur *Anthologia Latina*: Über das erste der beiden Hirtengedichte der Einsiedler Handschrift Nr. 266 S. 206 // Hermes. Bd. 27. H. 1. 1892. S. 144–151.
- Korzeniewski 1966 — *Korzeniewski D.* Die "Panegyrische Tendenz" in den *Carmina Einsidlensia* // Hermes. Bd. 94. H. 3. 1966. S. 344–360.
- Korzeniewski 1972 — *Korzeniewski D.* Die Eklogen des Calpurnius Siculus als Gedichtbuch // Museum Helveticum. Bd. 29. No. 3. 1972. S. 214–216.
- Leigh 2017 — *Leigh M.* Nero the performer // The Cambridge companion to the age of Nero / Ed. by S. Bartsch, K. Freudenburg, C. Littlewood. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2017. P. 21–33.
- Liberman 1997 — *Liberman G.* [Review of *Amat J.* Consolation à Livie; Élégies à Mécène; Bucoliques d'Einsiedeln. Paris: Les Belles Lettres, 1997] // Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes. Vol. 71. 1997. P. 265–279.
- Mac Sweeney 2018 — *Mac Sweeney N.* Troy: Myth, city, icon. London; Oxford; New York; New Delhi; Sydney: Bloomsbury Academic, 2018.
- Maciejczyk 1907 — *Maciejczyk A.* De Carminum Einsidlensium tempore et auctore. Greifswald: Hans Adler, 1907.
- Manning 1975 — *Manning C. E.* Acting and Nero's conception of the Principate // Greece and Rome. Vol. 22. No. 2. 1975. P. 164–175.
- Mayer 1980 — *Mayer R.* Calpurnius Siculus: Technique and date // Journal of Roman Studies. Vol. 70. 1980. P. 175–176.
- Merfeld 1999 — *Merfeld B.* Panegyrik — Paränese — Parodie? Die Einsiedler Gedichte und Herrscherlob in neronischer Zeit. Trier: Wissenschaftlicher Verlag Trier, 1999.
- Peiper 1870 — *Peiper R.* Praefationis in Senecae tragoedias nuper editas supplementum. Wratislaviae: Typis Grasii Barthii et socii (W. Friedrich), 1870.
- Reckford 1962 — *Reckford K.* Studies in Persius // Hermes. Bd. 90. H. 4. 1962. S. 476–504.

- Reeve 1978 — *Reeve M.* The textual tradition of Calpurnius and Nemesianus // *The Classical Quarterly*. Vol. 28. No. 1. 1978. P. 223–238.
- Rösch 1978 — *Rösch G.* *Onoma Basileias: Studien zum offiziellen Gebrauch der Kaisertitel in Spätantiker und Frühbyzantinischer Zeit.* Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1978.
- Rose 2014 — *Rose C. B.* *The archaeology of Greek and Roman Troy.* Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2014.
- Scheda 1969 — *Scheda G.* *Studien zur bukolischen Dichtung der neronischen Epoche,* Bonn: R. Habelt, 1969.
- Schubert 1998 — *Schubert C.* *Studien zum Nerobild in der lateinischen Dichtung der Antike.* Stuttgart; Leipzig: B. G. Teubner, 1998.
- Shackleton Bailey 1982 — *Shackleton Bailey D. R.* Notes on Riese's *Anthologia Latina* (Vol. 2) // *Classical Philology*. Vol. 77. No. 2. 1982. P. 113–132.
- Stover 2015 — *Stover J.* Olybrius and the *Einsiedeln Eclogues* // *Journal of Roman Studies*. Vol. 105. 2015. P. 288–321.
- Townend 1980 — *Townend G. B.* Calpurnius Siculus and the *Munus Neronis* // *Journal of Roman Studies*. Vol. 70. 1980. P. 166–174.
- Vallat 2006 — *Vallat D.* Phénomènes de réécriture dans l'onomastique de genre bucolique // *Interférences. Ars Scribendi*. Vol. 4. 2006. URL: http://ars-scribendi.ens-lyon.fr/spip.php?article36&var_affichage=vf.
- Varner 2012 — *Varner E. R.* Roman authority, imperial authoriality, and Julian's artistic program // *Emperor and author: The writings of Julian the Apostate* / Ed. by N. Baker-Brian, S. Tougher. Swansea: The Classical Press of Wales, 2012. P. 183–212.
- Vinchesi 2002 — *Vinchesi M. A.* Calpurnio Siculo e i nuovi percorsi della poesia bucolica // *Pervertere: Ästhetik der Verkehrung. Literatur und Kultur neronischer Zeit und ihre Rezeption* / Hrsrg. von L. Castagna, G. Vogt-Spira. München; Leipzig: K. G. Saur, 2002. S. 139–152.
- Wendel 1901 — *Wendel C.* *De nominibus Bucolicis* // *Jahrbücher für klassische Philologie*. Supplementbd. 26. 1901. S. 1–90.
- Williams 1986 — *The Eclogues and Cynegetica of Nemesianus* / Ed. by H. J. Williams. Leiden: E. J. Brill, 1986.
- Wiseman 1982 — *Wiseman T. P.* Calpurnius Siculus and the Claudian Civil War // *Journal of Roman Studies*. Vol. 72. P. 57–67.

References

- Adelung, F. (Trans.) (1804). *Des Titus Calpurnius Siculus ländliche Gedichte*. St. Petersburg: Schnoor. (In German).
- Agosti, G. (2012). Greek poetry. In S. F. Johnson (Ed.). *The Oxford handbook of Late Antiquity*, 361–404. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Al'brekht, M. fon (2004). *Istoriia rimskoi literatury* [Trans. from von Albrecht, M. (1994) *Geschichte der römischen Literatur*. München: K. G. Saur] (Vol. 2). Moscow: Greko-latinskii kabinet Iu. A. Shichalina. (In Russian).
- Amat, J. (1997). *Consolation à Livie; Élégies à Mécène; Bucoliques d'Einsiedeln*. Paris: Les Belles Lettres. (In Latin and French).
- Amato, E., Schamp, J. (Eds.) (2005). *ΗΘΙΟΙΙΑ: La représentation de caractères entre fiction scolaire et réalité vivante à l'époque impériale et tardive*. Salerno: Helios. (In French, Italian, English, German and Spanish).
- Armstrong, D. (1986). Stylistics and the date of Calpurnius Siculus. *Philologus*, 130(1), 113–136.
- Baldwin, B. (1995). Better late than early: Reflections on the date of Calpurnius Siculus. *Illinois Classical Studies*, 20, 157–167.

- Barth, K. von (1613). *Venatici et bucolici poetae Latini, Gratius, Nemesianus, Calpurnius...* Hannover: In Bibliopolio Willieriano. (In Latin).
- Bartsch, S. (1994). *Actors in the audience: Theatricality and doublespeak from Nero to Hadrian*. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press.
- Barwick, K. (1943). Senecas *Apocolocyntosis*: Eine zweite Ausgabe des Verfassers. *Rheinisches Museum für Philologie*, 92(2), 159–173. (In German).
- Birley, A. (2001). *Marcus Aurelius: A biography* (Rev. ed.). New York: Routledge.
- Birt, T. (1876). *Ad historiam hexametri Latini symbola*. Bonn: Typis Caroli Georgi Univ. Typogr. (In Latin).
- Bischoff, B. (1998). *Katalog der festländischen Handschriften des neunten Jahrhunderts (mit Ausnahme der wisigothischen)* (Vol. 1). Wiesbaden: Harrasowitz. (In German).
- Blänsdorf, J. (Ed.) (2011). *Fragmenta poetarum Latinorum epicorum et lyricorum: praeter Enni Annales et Ciceronis Germanicique Aratea*. Berlin: De Gruyter. (In Latin).
- Brückner, A. (1902). Geschichte von Troja und Ilion. In W. Dörpfeld et al. *Troja und Ilion*, 549–593. Athen: Beck und Barth. (In German).
- Bücheler, F. (1871). Zur lateinischen Anthologie. *Rheinisches Museum für Philologie*, 26, 491–493. (In German).
- Cameron, A. (1980). Poetae novelli. *Harvard Studies in Classical Philology*, 84, 127–175.
- Champlin, E. (1978). The life and times of Calpurnius Siculus. *Journal of Roman Studies*, 68, 95–110.
- Champlin, E. (1986). History and the date of Calpurnius Siculus. *Philologus*, 130(1–2), 104–112.
- Champlin, E. (2003a). *Nero*. Cambridge, Mass.: Belknap Press.
- Champlin, E. (2003b). Nero, Apollo, and the poets. *Phoenix*, 57(3/4), 276–283.
- Clover, F. M. (1971). Flavius Merobaudes: A translation and historical commentary. *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*, 61(1), 1–78.
- Courtney, E. (1987). Imitation, chronologie littéraire et Calpurnius Siculus. *Revue des études latines*, 65, 148–157. (In French).
- Courtney, E. (1999). *Imponite lusibus artem*. *Classical Review*, 49(2), 397–399.
- Cucchiarelli, A. (Ed.) (2017). Publio Virgilio Marone. *Le Bucoliche* (A. Traina, Trans.). Rome: Carocci editore. (In Latin and Italian).
- Curtius, E. R. (1963). *European literature and the Latin Middle Ages*. New York: Harper and Row.
- Deschamps, L. (1999). [Review of Amat, J. (1997). *Consolation à Livie; Élégies à Mécène; Bucoliques d'Einsiedeln*. Paris: Les Belles Lettres]. *Revue des études anciennes*, 101(3/4), 571–574. (In French).
- Dillon, J. N. (2018). Caesar. In O. Nicholson (Ed.). *The Oxford dictionary of Late Antiquity* (Vol. 1), 279. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Döpp, S. (1993). *Hic vester Apollo est*. Zum ersten Einsiedler Gedicht. *Hermes*, 121(2), 252–254. (In German).
- Duckworth, G. E. (1969). *Vergil and classical hexameter poetry: A study in metrical variety*. Ann Arbor: Univ. of Michigan Press.
- Duff, J. W., Duff, A. M. (Trans.) (1934). *Minor Latin poets* (Vol. 1). London: Heinemann.
- Fantham, E. (2013). The performing prince. In E. Buckley, M. T. Dinter (Eds.). *A companion to the Neronian age*, 17–28. Malden: Blackwell.
- Fuchs, H. (1973). Zu den Hirtengedichten des Calpurnius Siculus und zu den *Carmina Einsidlensia*. *Museum Helveticum*, 30(4), 228–233. (In German).
- Giarratano, C. (Ed.) (1951). *Calpurnii et Nemesiani Bucolica*. Torino: Paravia. (In Latin).
- Hagen, H. (1869). Zur lateinischen Anthologie. Nachtrag zu den *Analecta Einsidlensia*. *Philologus*, 28, 338–341. (In German and Latin)

- Hagen, H. (1871). Zur Erklärung und Kritik der beiden bukolischen Novitäten aus Einsiedeln. *Jahrbücher für klassische Philologie*, 103, 139–152. (In German).
- Haupt, M. (1854). *De carminibus bucolicis Calpurnii et Nemesiani dissertatio*. Berlin: Typis Academicis. (In Latin).
- Heinze, R. (1926). Zu Senecas *Apocolocyntosis*. *Hermes*, 61(1), 49–78. (In German).
- Henderson, J. (2013). The *Carmina Einsidlensia* and Calpurnius Siculus' *Eclogues*. In E. Buckley, M. T. Dinter (Eds.). *A companion to the Neronian age*, 170–186. Malden: Blackwell.
- Horsfall, N. (1997). Criteria for the dating of Calpurnius Siculus. *Rivista di filologia e di istruzione classica*, 125(2), 166–196.
- Hubbard, T. K. (1998). *The pipes of Pan: Intertextuality and literary filiation in the pastoral tradition from Theocritus to Milton*. Ann Arbor: Univ. of Michigan Press.
- Keene, C. H. (Intro., Comment.) (1887). *The Eclogues of Calpurnius Siculus and M. Aurelius Olympius Nemesianus*. London: George Bell and Sons.
- Kimmerle, N. (2015). *Lucan und der Prinzipat: Inkonsistenz und unzuverlässiges Erzählen im Bellum civile*. Berlin: De Gruyter. (In German).
- Knickenberg, F. (1892). Zur *Anthologia Latina*: Über das erste der beiden Hirtengedichte der Einsiedler Handschrift Nr. 266 S. 206. *Hermes*, 27(1), 144–151. (In German).
- Korzeniewski, D. (1966). Die "Panegyrische Tendenz" in den *Carmina Einsidlensia*. *Hermes*, 94(3), 344–360. (In German).
- Korzeniewski, D. (1972). Die Eklogen des Calpurnius Siculus als Gedichtbuch. *Museum Helveticum*, 29(3), 214–216. (In German).
- Leigh, M. (2017). Nero the performer. In S. Bartsch, K. Freudenburg, C. Littlewood (Eds.). *The Cambridge companion to the age of Nero*, 21–33. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
- Liberman, G. (1997). [Review of Amat, J. (1997). *Consolation à Livie; Élégies à Mécène; Bucoliques d'Einsiedeln*. Paris: Les Belles Lettres]. *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes*, 71, 265–279. (In French).
- Mac Sweeney N. (2018). *Troy: Myth, city, icon*. London: Bloomsbury Academic.
- Maciejczyk, A. (1907). *De Carminum Einsidlensium tempore et auctore*. Greifswald: Hans Adler. (In Latin).
- Manning, C. E. (1975). Acting and Nero's conception of the Principate. *Greece and Rome*, 22(2), 164–175.
- Mayer, R. (1980). Calpurnius Siculus: Technique and date. *Journal of Roman Studies*, 70, 175–176.
- Merfeld, B. (1999). *Panegyrik — Paränese — Parodie? Die Einsiedler Gedichte und Herrscherlob in neronischer Zeit*. Trier: Wissenschaftlicher Verlag Trier. (In German).
- Nenarokova, M. R. (2012). *Karolingskaia ekloga: teoriia i istoriia zhanra* [The Carolingian Eclogue: Theory and history of a genre]. Moscow: IMLI RAN. (In Russian).
- Peiper, R. (1870). *Praefationis in Senecae tragoedias nuper editas supplementum*. Wrocław: Typis Grasii Barthii et socii (W. Friedrich). (In Latin).
- Podossinov, A. V. (2016). Eklogi iz Einzidel'na [The Einsiedeln Eclogues]. *Aristei: Vestnik klassicheskoi filologii i antichnoi istorii = Aristes: Philologia classica et historia antiqua*, 13, 96–102. (In Russian).
- Reckford, K. (1962). Studies in Persius. *Hermes*, 90(4), 476–504.
- Reeve, M. (1978). The textual tradition of Calpurnius and Nemesianus. *The Classical Quarterly*, 28 (1), 223–238.
- Rösch, G. (1978). *Onoma Basileias: Studien zum offiziellen Gebrauch der Kaisertitel in Spätantiker und Frühbyzantinischer Zeit*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. (In German).
- Rose, C. B. (2014). *The archaeology of Greek and Roman Troy*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.

- Scheda, G. (1969). *Studien zur bukolischen Dichtung der neronischen Epoche*. Bonn: R. Habelt. (In German).
- Schubert, C. (1998). *Studien zum Nerobild in der lateinischen Dichtung der Antike*. Stuttgart; Leipzig: B. G. Teubner. (In German).
- Shackleton Bailey, D. R. (1982). Notes on Riese's *Anthologia Latina* (Vol. 2). *Classical Philology*, 77(2), 113–132.
- Shumilin, M. V. (2019). *Neostanovimoe mgnovenie: vremia v "Grazhdanskoi voine" Lukana* [Unstoppable moment: Time in Lucan's *Bellum civile*]. Moscow: Izdatel'skii dom "Delo" RANKhiGS. (In Russian).
- Stover, J. (2015). Olybrius and the *Einsiedeln Eclogues*. *Journal of Roman Studies*, 105, 288–321.
- Townend, G. B. (1980). Calpurnius Siculus and the *Munus Neronis*. *Journal of Roman Studies*, 70, 166–174.
- Vallat, D. (2006). Phénomènes de réécriture dans l'onomastique de genre bucolique. *Interférences. Ars Scribendi*, 4. Retrieved from http://ars-scribendi.ens-lyon.fr/spip.php?article36&var_affichage=vf. (In French).
- Varner, E. R. (2012). Roman authority, imperial authoriality, and Julian's artistic program. In N. Baker-Brian, S. Tougher (Eds.). *Emperor and author: The writings of Julian the Apostate*, 183–212. Swansea: The Classical Press of Wales.
- Vinchesi, M. A. (2002). Calpurnio Siculo e i nuovi percorsi della poesia bucolica. In L. Castagna, G. Vogt-Spira (Eds.). *Pervertere: Ästhetik der Verkehrung. Literatur und Kultur neronischer Zeit und ihre Rezeption*, 139–152. Munich: K. G. Saur. (In Italian).
- Wendel, C. (1901). De nominibus Bucolicis. *Jahrbücher für klassische Philologie*, 26 Suppl., 1–90. (In Latin).
- Williams, H. J. (Ed.) (1986). *The Eclogues and Cynegetica of Nemesianus*. Leiden: E. J. Brill.
- Wiseman, T. P. (1982). Calpurnius Siculus and the Claudian Civil War. *Journal of Roman Studies*, 72, 57–67.

* * *

Информация об авторе

Михаил Владимирович Шумилин
кандидат филологических наук
старший научный сотрудник,
Лаборатория античной культуры,
Школа актуальных гуманитарных
исследований, Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
Россия, 119571, Москва, пр-т
Вернадского, д. 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
✉ mvlshumilin@gmail.com

Information about the author

Mikhail V. Shumilin
Cand. Sci. (Philology)
Senior Researcher,
Laboratory of Classical Studies,
School for Advanced Studies
in the Humanities, The Russian
Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospekt
Verнадского, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
✉ mvlshumilin@gmail.com